

Кочегуров Дмитрий Александрович
канд. полит. наук,
старший научный сотрудник
Института США и Канады РАН.
Москва, Хлебный пер., 2/3
kocheg.dima007@yandex.ru

**АВСТРАЛИЙСКИЙ ОТВЕТ
НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ
И НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ**

Kochegurov Dmitry A.
Candidate of Political Sciences,
Senior Research Fellow,
Institute of the USA and Canada
of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Khlebny per., 2/3
kocheg.dima007@yandex.ru

**AUSTRALIA'S RESPONSE
TO THE CHALLENGES OF GLOBALIZATION:
ECONOMIC INTERDEPENDENCE
AND ILLEGAL MIGRATION**

Введение. Статья посвящена рассмотрению противоречивых аспектов глобализации: усилению экономической взаимозависимости и увеличению массовой нелегальной миграции. Принимая во внимание факт возрастающего значения Азиатско-Тихоокеанского региона и Австралии в региональном балансе сил, обосновывается целесообразность анализа внешнеэкономической и миграционной политики Австралии. Учитывается приобретенный опыт в качестве ответа на глобальные тренды, представляющие вызов национальному государству.

Материалы и методы. Источниковую базу статьи составили документы, материалы зарубежных аналитических центров и СМИ, статистика. Автор придерживается системного и интегративного подходов к раскрытию темы, что позволяет комплексно отразить все многообразие аспектов экономической и миграционной политики Австралии на современном этапе.

Обсуждение. Углубление партнерства Австралии и Китая и усиление взаимозависимости двух экономик привели к попытке Пекина расширить свое политическое влияние в регионе, что встретило сопротивление Канберры. В свою очередь, рост нелегальной миграции привел к тому, что австралийские власти пошли на ужесточение миграционной политики.

Результаты исследования. Стремление Австралии сократить экономическую зависимость от Китая и снизить его влияние у себя дома натолкнулось на сопротивление Пекина, чьи санкции, тем не менее, продемонстрировали низкую эффективность. Серьезным показателем эффективности миграционной политики Австралии является полное сокращение нелегальной миграции и тотальный контроль над границами.

Заключение. Пример Австралии наглядно демонстрирует нам, что, когда политические элиты какой-либо страны точно и своевременно определяют вызовы глобализации, им может сопутствовать успех. Приобретенный Австралией опыт мог бы стать ориентиром и дорожной картой для других стран, ставящих перед собой схожие задачи.

Ключевые слова: Австралия, глобализация, Китай, нелегальная миграция, экономика.

Introduction. The article is devoted to the consideration of contradictory aspects of globalization: the strengthening of economic interdependence and the increase of mass illegal migration. Taking into account the fact of growing importance of the Asia-Pacific region and Australia in the regional balance of power, the experience of analyzing Australian economic and migration policy is justified. The experience gained by its government is taken into account as a response to global trends which pose a challenge to a nation state.

Materials and methods. The source base of the article are the documents, materials of foreign think tanks and media, statistics. In the research methodology, the author adheres to a systematic and integrative approaches, which allow to cover all the diversity of aspects of Australian economic and migration policy at the present stage.

Discussion. Deepening of partnership between Australia and China and growing interdependence between two economies led to Beijing's attempt to expand its political influence in the region, that met resistance from Canberra. Also, the growth of illegal migration led to strict migration policy by Australian authorities.

Results of the study. Australia's desire to reduce economic dependence on China and reduce its influence at home has run into resistance from Beijing, whose economic sanctions however have shown little effectiveness. A serious indicator of effectiveness of Australia's migration policy is the complete reduction of illegal migration and total control over borders.

Conclusion. The Australian case clearly shows us that when the political elites of a country correctly and timely identify the challenges of globalization, they can achieve success. The experience gained by Australia could serve as a guide and roadmap for other countries setting themselves similar goals.

Key words: Australia, globalization, China, illegal migration, economy.

Введение

Три тезиса о глобализации

Теме глобализации как многогранного и комплексного явления посвящено большое число исследований [5, 15]. Суммируя мнения ученых о глобализации и с опорой на фундаментальный труд проф. И.В. Ильина

«Основы глобалистики» [5], можно вывести следующее. Во-первых, глобализация — это естественно-исторический, объективно-субъективный процесс, истоки которого связаны с событиями начала Нового времени, эпохи великих географических открытий и колониальных захватов с последующим формированием единого мирового рынка. Генезис глобализации лучше всего раскрыт в рамках мир-системного анализа социолога И. Валлерстайна на базе трудов историка Ф. Броделя [2, 13]. В российской науке эту точку зрения наиболее последовательно выразил А.Н. Чумаков [16].

Во-вторых, можно согласиться с тем, что глобализацию следует рассматривать как явление в первую очередь экономического характера, далее социокультурного и лишь в последнюю очередь политического. Глобализация как процесс определяется скорее рыночными, а не государственными силами, порождает взаимозависимость всех акторов международных отношений (В.Л. Иноземцев, А.И. Уткин [6, 8]). Именно экономический аспект глобализации был первым подробно описан учеными, и именно на нем выстроена нынешняя неолиберальная модель глобализации. Иными словами, глобализация — это в первую очередь про экономику. Неслучайно, статья 1983 г. экономиста Т. Левитта — одна из первых, где был использован термин «глобализация», — посвящена глобализации финансовых рынков [22].

У глобализации имеется своя политическая сторона, однако авторы (У. Бек, А.Б. Вебер [1, 3]), которые сосредоточили внимание на ослаблении функций национального государства и переходе к новой системе международных отношений, объяснили этот процесс воздействием опять же экономических факторов: развитие мирового рынка, усиление взаимозависимости в мире, влияние ТНК и НПО. Идея в том, что в условиях экономического развития лидеры стран готовы пожертвовать частью суверенитета ради создания институциональных структур, воспроизводящих формат национального государства в наднациональных масштабах для эффективного решения общих проблем. Не считая ООН (редкий пример попытки создания мирового правительства), политическая глобализация проявляется не далее интеграции по региональному признаку, что подробно раскрыто в рамках таких теорий, как федерализм (Ж. Монне, А. Спинелли), функционализм (Д. Митрани), неофункционализм (Э. Хаас, Л. Линдберг) [27].

В-третьих, противоречивость — одна из определяющих характеристик глобализации, чьи истоки лежат в ее моделях и путях развития. Отсюда и широкий разброс мнений ученых касательно нее. Признавая многочисленные и преобладающие над всем остальным позитивные моменты глобализации, необходимо отметить, что ближе к началу XXI в. прежде всего на уровне развитых постиндустриальных стран стали проявляться ее негативные последствия, несущие в себе системные риски. Как отметил У. Бек, глобальные проблемы являются следствием нелинейных трансграничных процессов мирового развития и должны рассматриваться в контексте феномена глобализации [1].

Среди глобальных проблем автором статьи рассматриваются две основные: усиление экономической взаимозависимости и увеличение массовой нелегальной миграции.

*Нежелательные последствия глобализации:
экономическая взаимозависимость
и миграционные процессы*

Чрезмерно высокая экономическая взаимозависимость грозит подчинением внутренней политики государств сиюминутным экономическим интересам вплоть до подрыва суверенитета. На австралийском примере заметно как экономический подъем Китая, рост взаимной торговли и инвестиций, с одной стороны, открыли для Австралии новые возможности для реализации своих сравнительных конкурентных преимуществ, но, с другой стороны, зависимость ее экономики от китайского рынка спровоцировала политическую экспансию Пекина в регионе в разных формах — от допустимого влияния на принимаемые Канберрой решения до прямого вмешательства во внутренние дела. В какой-то момент австралийская политическая элита, обеспокоенная ростом китайского влияния, пошла на корректировку двусторонних отношений ценой некоторых экономических потерь.

Для сравнения: на экономике США глобализация отразилась в иной форме. США оказались зависимыми, но не от собственного экспорта в Китай, а, наоборот, от китайского дешевого импорта. Аутсорсинг промышленности сделал американскую экономику уязвимой и зависимой от китайских поставок. Осознав масштаб проблемы, администрация США запустила ресорсинг производств с призывом к компаниям вернуть бизнес обратно и уже провела несколько экономических реформ, включая снижение налогов.

Другим неожиданным для развитых стран и крайне нежелательным следствием глобализации стало усиление международной миграции, в том числе нелегальной. Однако создание гармоничного, внутренне консолидированного общества напрямую зависит от того, контролирует ли государство свои границы. Нелегальной миграции сопутствуют создание мира транстерриториальной социальности, где пространственно-временные отношения теряют свою значимость (А.Б. Вебер [3]), формирование глобального сообщества с глобальным сознанием (Э. Гидденс [4]), развитие логистики, облегчающее для мигрантов преодоление больших расстояний, усиление различий в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами и другие факторы. И. Валлерстайн определил, что ухудшение социально-экономической ситуации на периферии мир-системы неизбежно вызовет массивное давление миграции по линии «Юг—Север», или «периферия—ядро» [2]. В результате развитые страны столкнутся с очень серьезными проблемами. Решая вопрос нехватки рабочей силы, они окажутся не готовы к приему новой, еще большей волны мигрантов, что заставит их принимать меры по ограничению миграции. При этом действия, направленные на ограничение миграции, скорее

будут способствовать сокращению ее легальной части и увеличению числа нелегальных мигрантов (данный тренд наблюдался на протяжении 2010-х гг.).

Отдельного места заслуживает идеология мультикультурализма, уже вызвавшая широкий общественный и научный резонанс. Проблема в том, что концепция мультикультурализма подчеркивает гетерогенность населения с требованием сохранения и поддержания развития прежде всего идентичностей меньшинств, что ставит под вопрос традиционную программу национального государства эпохи модерна, подразумевающую гомогенность.

Немало работ по проблеме мультикультурализма в США представил Фонд «Наследие» — основанный в 1973 г. американский «мозговой центр» консервативной направленности. В одном из знаковых докладов постулируется, что политика идентичности на базе мультикультурализма с продвижением субнациональных идентичностей представляет угрозу [19]. Мультикультурализм — проект замены стержневого национального нарратива на контрнарратив, в базе которого левые ценности, такие как государственный контроль над обществом, зависимость от правительства при распределении общественных благ, коллективное мышление людей взамен индивидуального с восприятием людей как групп, а не индивидов со своими семьями.

Идейно-теоретической базой и источником вдохновения мультикультурализма стали работы европейских философов-марксистов (А. Грамши, Г. Лукач, Г. Маркузе), чья «критическая теория» и культурный марксизм существенно повлияли на прогрессивных ученых [9]. Идея заключается в том, что удобнее установить контроль власти над обществом посредством не революции, а институтов. Основная цель — делегитимизировать нормы и идеи, легшие в основу национального проекта, и перехватить политическую инициативу доминирующей группы в пользу «угнетенных» или маргинальных групп путем раскола общества на противоборствующие группы по ряду признаков.

Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили документы, материалы зарубежных аналитических центров и СМИ, статистика. В ходе исследования автор сочетает системный и интегративный подходы. Задействуются методы анализа и синтеза, аналогии и сравнения. Все это позволяет комплексно отразить ключевые особенности экономической и миграционной политики Австралии на современном этапе.

Обсуждение

Торговый конфликт Австралии и Китая

После окончания холодной войны и вступления глобализации в решающую стадию динамика торгово-экономических отношений Австралии

и Китая демонстрировала исключительно впечатляющие показатели. Экспорт австралийских товаров и услуг в Китай с профицитом торгового баланса способствовал тому, что на протяжении трех десятилетий Австралия оставалась едва ли не единственной страной в развитом постиндустриальном мире, которая демонстрировала непрерывный ежегодный экономический рост без рецессии со среднегодовым темпом в 3%. Австралия превратилась в невероятно устойчивую экономику и достаточно спокойно пережила два кризиса 1997 г. и 2008—2009 гг., сохранив контроль над своей банковской системой и уровнем инфляции. Благодаря неолиберальной глобализации экономики двух стран оказались настолько переплетены и взаимосвязаны, что Китай превратился в крупнейшего торгового партнера Австралии [32]. В начале 2000-х гг. всерьез заговорили о том, что Китай в состоянии заменить для Австралии Великобританию и США.

Пиком двусторонних отношений стал 2014 г., когда китайский лидер Си Цзиньпин нанес визит в Австралию, где отметил, что с установления дипломатических отношений в 1972 г. двусторонняя торговля выросла с 86 млн долларов в первые годы до 136,4 млрд в 2013 г., рекордно выросли студенческий обмен и туризм [18]. Стабильный спрос китайцев на жилье в таких городах, как Сидней и Мельбурн, вызвал длительный бум на рынке недвижимости. В марте 2015 г. Австралия присоединилась к возглавляемому Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, а в декабре Канберра и Пекин подписали соглашение о Зоне свободной торговли. Несмотря на членство в Транстихоокеанском партнерстве, в ноябре 2020 г. Австралия подписала соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве — совместном проекте стран АСЕАН и Китая.

Таким образом, взаимозависимость Китая и Австралии внесла свой вклад в превращение последней в невероятно стабильную и привлекательную для инвесторов и туристов экономику. Однако была и обратная сторона медали. Непрерывный приток китайских инвестиций и капиталовложений привел к тому, что бизнес-лобби, ориентированные на Китай, длительное время закрывали глаза на некоторые неприятные аспекты развития двусторонних отношений и спорадические опасения внутри страны по поводу усиления прокитайского лобби [25].

В 2015 г. правительство Северных территорий подписало договор о сдаче в аренду стратегически важного порта Дарвин на сумму 506 млн долларов с Shandong Landbridge Group, имеющей тесные связи с Коммунистической партией Китая (КПК) и Народно-освободительной армией Китая. Нынешний премьер-министр Австралии Э. Альбанезе уже заявил, что власти страны пересмотрят договор об аренде Дарвина. В апреле 2016 г. австралийские чиновники выступили против попытки китайского бизнеса приобрести бренд крупнейшего производителя говядины S. Kidman & Co за 307,7 млн долларов, чьи пастбища и фермерские угодья занимают 1% территории Австралии и непосредственно примыкают к ра-

кетному испытательному полигону Woomera. В августе того же года федеральное правительство вновь вмешалось и наложило вето на продажу Китаю примерно за 10 млрд долларов 50,4% доли в государственной энергетической сети Ausgrid, которая снабжает электроэнергией штат Новый Южный Уэльс, куда входит Сидней. В своем заявлении тогдашний глава Казначейства С. Моррисон сослался на национальные интересы. Стратегическая важность Ausgrid была позже раскрыта: оптоволоконная сеть обеспечивала защищенную связь с полицией Нового Южного Уэльса и крупными частными компаниями, и самое главное, объект поддерживал американскую спутниковую сеть, предназначенную для раннего обнаружения ракет с Евразийского континента. Чтобы не допустить повторения подобной истории и строже контролировать иностранных инвесторов, в 2017 г. был воссоздан Наблюдательный совет по иностранным инвестициям (FIRB).

Переломным для двусторонних отношений стал 2018 г. За несколько лет политика Австралии радикально изменилась. Систематическая кампания КПК по расширению китайского влияния убедила власти Австралии принять меры, направленные на защиту своей рыночной экономики и политической системы. В августе 2018 г. был принят Закон о шпионаже и иностранном вмешательстве (The Foreign Influence Transparency Scheme Bill) на фоне серии скандалов о связях между австралийскими политиками и КПК (первое дело было возбуждено в ноябре 2020 г.). Также из соображений национальной безопасности и ссылаясь на изменения в законодательстве страны 2017 г., требующие от австралийских операторов связи защищать свои сети и объекты от несанкционированного вмешательства или доступа, федеральное правительство запретило Huawei и ZTE участвовать в развертывании мобильной инфраструктуры 5G [29]. То есть Австралия стала первой страной разведывательного альянса «Пять глаз» и первой в мире, открыто объявившей китайской сети 5G технологическую войну.

Компания Huawei стала реперной точкой технологического сдерживания Китая со стороны США. В августе 2018 г. Конгресс принял Закон о национальной обороне, запрещающий госорганам закупать оборудование Huawei и ZTE. В январе 2019 г. Министерство юстиции США предъявило официальные обвинения Huawei в промышленном шпионаже в отношении T-Mobile. В мае 2019 г. Министерство торговли США внесло Huawei в черный список и запретило использовать американские технологии и компоненты в сотрудничестве с Huawei без разрешения правительства США. В мае 2020 г. ограничения были ужесточены и распространились на иностранные компании. Вашингтон также развернул дипломатическую кампанию по изоляции Huawei. Австралия стала первой страной, которая в июле 2018 г. не допустила Huawei к национальному проекту строительства сетей пятого поколения.

В апреле 2020 г. Австралия первой призвала провести независимое расследование причин пандемии COVID-19. Для Пекина это стало «по-

следней каплей». В декабре 2020 г. австралийский парламент одобрил закон, наделяющий федеральное правительство правом вето в отношении любого соглашения между представителями Австралии и иностранным правительством [11]. И уже в апреле 2021 г., пользуясь новыми законодательными полномочиями, власти Австралии отменили сотрудничество штата Виктория с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь», несмотря на то что это сотрудничество предоставило бы штату новые рабочие места. В ответ на это Пекин заявил о приостановке участия в стратегическом экономическом диалоге с Австралией (China-Australia Strategic Economic Dialogue). В июне 2022 г. Австралия стала соучредителем регионального механизма «Партнеры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, РВР) в составе США, Японии, Великобритании и Новой Зеландии, созданного Вашингтоном в условиях подрыва основанного на правилах свободного и открытого международного порядка [26].

Китай ответил санкционным давлением. В мае 2020 г. Китай ввел первые антидемпинговые и компенсационные пошлины на австралийские ячмень и говядину. Меры не дали желаемого результата. Новые таможенные пошлины были наложены на вино, пшеницу, шерсть, омары, сахар, медь, древесину и виноград. Китайским импортерам было рекомендовано прекратить закупать австралийский уголь и хлопок, а электроэнергетическим компаниям — ограничить поставки СПГ. Стоит отметить, что по итогам 2019 г. Австралия впервые официально стала крупнейшим в мире экспортером СПГ (рекордные 80,23 млн тонн по сравнению с 77,83 млн тонн из Катара, по данным за 2021 г.). Экспорт австралийского СПГ сильно превысил экспорт из США (70,43 млн тонн), замыкающих тройку мировых экспортеров (60% от общего объема экспорта СПГ в 2021 г.).

Наиболее значимым сырьевым товаром, избежавшим пошлин, стала железная руда, учитывая зависимость сталелитейной промышленности Китая от поставок из Австралии — крупнейшего экспортера в мире, который поставляет около 60% необходимой Китаю железной руды. Несмотря на проблемы в отношениях, в краткосрочной перспективе Китай вряд ли сможет отказаться от поставок. Австралийская железная руда имеет решающее значение для строительной отрасли Китая. В сентябре 2022 г. стало известно о готовящемся соглашении о совместной разработке проекта по добыче железной руды в Западной Австралии между компанией Rio Tinto и китайской компанией China Baowu Steel Group. Австралия остается важным источником лития для китайских производителей электромобилей. К слову, согласно данным за 2017 г., 91% лития добывают всего три страны мира — Австралия (44%), Чили (34%) и Аргентина (13%). Для того чтобы снизить зависимость от Китая и успешнее противодействовать его доминированию на мировом рынке, в марте 2022 г. власти Австралии объявили о выделении 175 млн долларов на четыре проекта по переработке редкоземельных металлов и об учреждении фонда стоимостью 180 млн долларов [28].

Первоначальные консультации при обращении в ВТО не увенчались успехом. В ноябре 2020 г. посольство Китая в Канберре опубликовало список из 14 жалоб, которые австралийская сторона должна удовлетворить, чтобы возвратиться к нормальным отношениям. Среди них: государственное финансирование «антикитайских» исследований; рейды в отношении китайских журналистов и отмена академических виз; «крестовый поход» на многосторонних форумах по вопросам Тайваня, Гонконга и Синьцзяна; призывы к независимому расследованию происхождения COVID-19; запрет Huawei развивать сеть 5G в 2018 г.; блокирование десяти китайских инвестиционных проектов в секторах инфраструктуры, сельского хозяйства и животноводства [21].

Решение вопроса нелегальной миграции в Австралии

За последние двадцать лет в Австралии сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, с 1970-х гг. идеологической основой миграционной политики Австралии объявлен мультикультурализм, квоты на легальную миграцию одни из самых высоких в мире. В отличие от США, Австралия с населением 26 млн человек не относится к числу крупнейших миграционных систем мира, однако остается одной из наиболее притягательных стран для нелегального пересечения границ с точки зрения экономического потенциала и доступа к социальным благам. Будет не лишним привести некоторую статистику: 13-е место в мире по ВВП (1,748 млрд долл. в 2022 г.) [35]; 15-е место в мире по ВВП на душу населения (67,464 долл. в 2022 г.) [35]; 8-е место в мире по Индексу человеческого развития (2020 г.); самый высокий в мире МРОТ (20,33 австралийских доллара в час, или 772,60 в неделю, на 1 июля 2021 г.) [24]; 2-е место в мире по Индексу качества жизни в 2013 г. с расчетом до 2030 г., согласно Economist Intelligence Unit [30]; четыре австралийских мегаполиса регулярно входят в топ-10 рейтинга городов мира по уровню качества жизни [31]. В 2022 г. американский новостной журнал U.S. News & World Report поставил Австралию на 16-е место в рейтинге ведения бизнеса и на 7-е в рейтинге лучших стран [33].

С другой стороны, за исключением небольшого промежутка времени на рубеже 2000—2010-х гг. австралийские власти последовательно проводят крайне жесткую политику в отношении незаконно проникающих на свою территорию так называемых лодочников, что гарантирует им полный государственный контроль над нелегальной иммиграцией.

На страницах электронного журнала ИСКРАН, а также в сборнике материалов научной конференции «Ломоносов-2022» уже была проведена общая оценка миграционной политики Австралии за последние двадцать лет и ее результатов [7].

Отправной точкой для изменений стало «дело Тампы» в августе 2001 г., когда коалиционное правительство Либеральной и Национальной партий

Дж. Говард отказало в разрешении на заход в свой порт норвежскому грузовому судну «Тампа» с афганскими беженцами на борту. Говард инициировал принятие Закона об охране границ, предоставляющего правительству право останавливать любое судно в австралийских территориальных водах, после чего под его контролем была разработана стратегия «Тихоокеанское решение» (Pacific Solution). Из австралийской миграционной зоны были исключены тысячи островов, чтобы прибывающие туда нелегалы не имели юридической возможности претендовать на статус беженца. Благодаря законодательным поправкам 1999 г. к Закону о миграции 1958 г. были расширены полномочия правительства и развернута сеть специальных пунктов (офшорные процессинговые центры) на островах Науру и Папуа — Новая Гвинея (ПНГ) в Тихом океане. Результатом стало сокращение до нуля числа нелегальных иммигрантов.

В 2008 г., когда к власти в Австралии пришел кандидат от левоцентристской Лейбористской партии К. Радд, состоялся либеральный откат к временам до Дж. Говарда, но в июле 2010 г. премьер-министр Дж. Гиллард объявила о возвращении к жесткой политике. Начиная с 13 августа 2012 г. центры содержания вновь стали заполняться, а ненадолго вернувшийся к власти в 2013 г. К. Радд объявил, что ни один проситель убежища, прибывающий на лодке и обработанный в центре содержания, никогда не будет переселен в Австралию. Премьер-министр Т. Эбботт представил модернизированный вариант «Тихоокеанского решения» — план «Суверенные границы», куда была включена оговорка, воплотившая позицию «нулевой терпимости» К. Радда. Чтобы не допустить утечки, в 2015 г. был принят Закон о погранслужбе, предусматривающий лишение свободы сроком до двух лет в случае раскрытия «защищенной информации» о состоянии центров.

2 февраля 2016 г. Верховный суд Австралии поддержал жесткую позицию властей и подтвердил его право на бессрочное содержание нелегалов в лагерях за пределами страны, поскольку это не является нарушением конституции. В апреле 2016 г. Комитет ООН по правам человека сообщил о нарушении норм международного права. Однако это не поколебало позицию правящей коалиции, настаивающей на том, что они выполняют свои обязательства перед избравшим их народом. Правительство Австралии повысило ставки и предложило пожизненный запрет на въезд нелегалам. 30 октября 2016 г. М. Тернбулл представил законопроект о пожизненном запрете прибывающим на лодках беженцам когда-либо селиться в Австралии, даже в случае вступления в брак с гражданином Австралии.

За все время австралийские власти потерпели лишь одну локальную неудачу. В апреле 2016 г. власти ПНГ объявили о закрытии своего центра на острове Манус, и с 1 января 2022 г. правительство ПНГ взяло на себя полную ответственность за беженцев и просителей убежища. Несмотря на потерю одного центра, министр внутренних дел Австралии К. Эндрюс заявила, что жесткая политика по охране границ не из-

менилась и что любой, кто попытается нелегально попасть в Австралию на лодке, будет возвращен или отправлен в Науру, с которым в сентябре 2021 г. был подписан меморандум о сохранении центра. В феврале 2019 г. правительство С. Моррисона объявило о планах задействовать отдельный резервный центр, расположенный на острове Рождества, чтобы компенсировать потерю.

Результаты исследования

Стремление Канберры сократить экономическую зависимость от Пекина и снизить его влияние у себя дома натолкнулось на ожесточенное сопротивление. Это не первая попытка Китая заставить торговых партнеров следовать его линии путем экономического принуждения (до этого Китай уже проводил санкционную кампанию в отношении Южной Кореи в ответ на согласие Сеула разместить американские комплексы ПВО), однако Австралия оказалась первой страной, подвергшейся давлению в масштабах всей экономики. На короткой дистанции меры достаточно чувствительные, поскольку китайский рынок остается крупнейшим для Австралии. Однако до сих пор они не возымели ожидаемого эффекта и не принудили австралийское правительство сменить свой курс. Скорее наоборот, китайские действия способствовали закреплению редкого двухпартийного консенсуса по вопросу Китая между правительством С. Моррисона и поддержавшей его оппозицией. Нынешний премьер-министр Э. Альбанезе призвал Пекин отменить свои санкции, если он хочет перезагрузить двусторонние отношения, и обратил внимание, что это Китай, а не Австралия, изменился с тех пор, как его левоцентристская Лейбористская партия в последний раз находилась у власти в 2013 г. [23].

В целом китайские экономические санкции продемонстрировали относительно низкую эффективность. Анализ данных по двусторонней торговле, проведенный специалистами Института Лоуи, убедительно показал, что введенные Китаем пошлины не оказали существенного влияния на совокупный экспортный доход Австралии, в то время как поставки железной руды в значительной степени компенсировали общие потери [14]. Общий объем экспорта товаров из Австралии в Китай в 2020 г. составил 145 млрд долларов, что всего на два процента меньше, чем годом ранее. В совокупности весь целевой экспорт в Китай, попавший под ограничения, в 2019 г. составил примерно 25 млрд долларов, или 1,3% ВВП. Довольно большая сумма. Незадолго до января 2021 г. общая стоимость того же экспорта в Китай составляла чуть менее 5,5 млрд долларов в год. Однако торговые санкции Китая на самом деле не стоили Австралии оставшихся почти 20 млрд долларов отчасти благодаря тому, что экспорт того же австралийского угля в Китай диверсифицировался, а запущен этот процесс был еще до введения санкций. Санкции побудили австралийские предприятия диверсифицировать свои торговые цепочки. Боль-

шинство целевых австралийских отраслей (кроме виноделия) попросту переориентировались на другие рынки.

Были заключены новые перспективные соглашения. В начале апреля 2022 г. правительства Австралии и Индии подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве с целью снижения зависимости от китайского рынка. При этом еще в июле 2018 г. Австралия представила стратегию «An India Economic Strategy to 2035», согласно которой рост австралийского экспорта в Индию должен быть увеличен до 45 млрд долларов [10]. Совместно с Японией и Индией в апреле 2021 г. была запущена Инициатива по обеспечению устойчивости производственно-сбытовых цепочек (Supply Chain Resilience Initiative, SCRI) [20]. Австралия заручилась и политической поддержкой, например администрации Дж. Байдена, считающего Австралию ближайшим и надежнейшим партнером США.

За последние годы Австралия неожиданно стала одним из флагманов антикитайской кампании, которую при Д. Трампе инициировали США. Эффект торговой войны двух недавних партнеров — Канберры и Пекина, возможно, не будет остро ощущаться за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и вряд ли окажет значительное воздействие на мировую экономику, но сам их результат представляет глобальный интерес. Прежде всего, этот неоконченный спор выглядит как стресс-тест для любой национальной экономики стремящейся снизить степень взаимозависимости со второй по объему ВВП экономикой мира. Западные эксперты задались вопросом, как будет выглядеть для средней державы внезапное экономическое отделение от Китая, учитывая, что на Китай приходится более трети австралийского экспорта. По мнению некоторых, эффект оказался на удивление мягким [34]. Причина в диверсификации клиентских баз и перенаправлении экспорта в другие страны: когда возводится торговый барьер, предприятия ищут альтернативные рынки сбыта своей продукции, новые взаимозависимые цепочки поставок, и потому благодаря открытости международного рынка крайне редко результатом торговой войны становится полное разрушение экспортно-ориентированных отраслей. Таким образом, несмотря на значительный демографический и экономический дисбаланс между двумя странами, похоже, что Австралия не оказалась легким противником, как могли подумать в Пекине.

Касательно борьбы с другим негативным вызовом глобализации, Австралия — наглядный пример эффективного решения проблемы массовой неконтролируемой иммиграции. За двадцать лет в стране был достигнут межпартийный, межэлитный и общенациональный консенсус по этому вопросу. По факту число задержанных невелико (для сравнения: за два года президентства Дж. Байдена на юго-западной границе США было зафиксировано 1,7 и 2,3 млн нелегальных мигрантов), однако счет шел бы на миллионы, не выработай правительство Австралии один из самых надежных механизмов защиты границ в мире и не внуши потен-

циальным «лодочникам» страх перед последствиями нелегального пересечения границы.

В мае в 2022 г. состоялись федеральные выборы в парламент. Победу одержала Лейбористская партия, чей лидер Э. Альбанезе стал новым премьер-министром. Тем не менее это не повлечет за собой изменения прежней политики, как надеялись «лодочники». Будучи лидером партии левоцентристской ориентации Альбанезе, тем не менее, не позиционирует себя как сторонника открытых границ и четко выступает против предоставления убежища нелегальным мигрантам. Предвыборная программа его партии включала модернизацию системы здравоохранения, увеличение затрат на «зеленую» энергетику и борьбу с изменением климата; пункт о либерализации миграционного законодательства предусмотрен не был.

Уже в статусе премьер-министра Альбанезе пообещал, что поднимет число миграционных виз с 160 тыс. до рекордных 195 тыс. и создаст в стране 35 тыс. новых рабочих мест для решения проблемы нехватки рабочей силы. Также было объявлено о всеобъемлющей реформе миграционной системы с акцентом на качество и производительность труда, что подается в СМИ как поворотный момент, настолько же важный, как послевоенная программа «заселяйся или погибни» [12]. Тем не менее никаких послаблений в отношении нелегальных мигрантов не запланировано. Когда Альбанезе напомнили, что согласно данным Министерства внутренних дел, за три месяца его пребывания в должности заместителя премьер-министра в 2013 г. в один только порт Даун-Андер прибыло не менее 48 судов, на борту которых находилось не менее 3960 нелегалов, он был вынужден оправдываться. Альбанезе повторил, что поддерживает операцию «Суверенные границы» с момента ее начала в 2013 г. и отметил, что лейбористы очень четко изложили свою политику в отношении защиты границ, включая оффшорную обработку, практику разворота лодок и выполнение соглашений с третьими странами о возвращении нелегалов [17].

Заключение

Пример Австралии наглядно демонстрирует нам, что, когда политические элиты какой-либо страны правильно и своевременно определяют вызовы глобализации, им может сопутствовать успех. Развитие торгового конфликта между Австралией и Китаем оказало положительный эффект на попытку Канберры снизить чрезмерную экономическую зависимость от китайского рынка в пользу диверсификации связей со странами АТР. Власти сочли ущерб своей экономике допустимым, что сказалось на низкой результативности китайских санкций. Что касается массовой нелегальной миграции, эффективное решение этого вопроса было достигнуто за счет тщательно продуманной политики последних двадцати лет и достижения в начале 2010-х гг. полного двухпартийного

консенсуса вокруг нее. Приобретенный Австралией опыт мог бы стать ориентиром и дорожной картой для других стран, ставящих перед собой схожие задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-традиция, 2001.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.
3. Вебер А.Б. Кризис мироустройства и глобальное управление. М.: Макс Пресс, 2009.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.
5. Ильин И.В. Основы глобалистики: Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2021.
6. Иноземцев В.Л. Глобализация: Иллюзии и реальность // Свободная мысль — XXI. 2000. № 1. С. 26—36.
7. Кочегуров Д.А. Австралия и США: Два подхода к нелегальной миграции // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2022. № 5. С. 68—85.
8. Уткин А.И. Глобализация. Процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
9. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие для вузов. М.: Гардарики, 2006.
10. An India Economic Strategy to 2035 // DFAT. URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/trade-and-investment/india-economic-strategy/ies/index.html> (дата обращения: 01.10.2022).
11. Australia's Foreign Relations (State and Territory Arrangements) Bill 2020 // Parliament of Australia. URL: <https://parlwork.aph.gov.au/Bills/r6596> (дата обращения: 01.10.2022).
12. Australia's migration future // Australian Department of Home Affairs. URL: <https://minister.homeaffairs.gov.au/ClareONeil/Pages/australias-migration-future.aspx> (дата обращения: 01.10.2022).
13. Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, XV—XVIII centuries: in 3 vol. Berkeley: University of California Press, 1992
14. China's economic sanctions made Australia more confident // Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-s-economic-sanctions-made-australia-more-confident> (дата обращения: 01.10.2022).
15. Christian D. Origin Story: A Big History of Everything. N.Y.: Little, Brown and Company, 2019.
16. Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected Articles. 3rd ed. M.: Moscow University Press, 2020.
17. Clarke T. Albanese grilled over claims he will turn back boats despite influx of thousands of illegal immigrants when he was deputy PM // Sky News Australia. URL: <https://www.skynews.com.au/australia-news/federal-election/albanese-grilled-over-claims-he-will-turn-back-boats-despite-influx-of-thousands-of-illegal-immigrants-when-he-was-deputy-pm/news-story/245c1cb251927d9bebdefb07138fe2c4> (дата обращения: 01.10.2022).
18. Full text of Chinese President Xi Jinping's address to Australia's Parliament // The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/australianz/full-text-of-chinese-president-xi-jinpings-address-to-australias-parliament> (дата обращения: 05.10.2022).

19. *Gonzalez M.* Multiculturalism and the Fight for America's National Identity // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/civil-society/report/multiculturalism-and-the-fight-americas-national-identity/#_ftn15 (дата обращения: 05.10.2022).

20. Joint Statement on the Supply Chain Resilience Initiative by Australian, Indian and Japanese Trade Ministers // DFAT. URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/joint-statement-supply-chain-resilience-initiative-australian-indian-and-japanese-trade-ministers> (дата обращения: 05.10.2022).

21. *Jonathan K., Bagshaw E., Galloway A.* "If you make China the enemy, China will be the enemy": Beijing's fresh threat to Australia // Sydney Morning Herald. URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/if-you-make-china-the-enemy-china-will-be-the-enemy-beijing-s-fresh-threat-to-australia-20201118-p56fqs.html> (дата обращения: 05.10.2022).

22. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 05.10.2022).

23. *McGuirk R.* Australia's government urges China to remove trade barriers // Associated Press News. URL: <https://apnews.com/article/australia-beijing-china-trade-barriers-e8949657e2352ff7d2f813cab07e44c0> (дата обращения: 10.10.2022).

24. Minimum wages // Fair Work Commission. URL: <https://www.fairwork.gov.au/pay-and-wages/minimum-wages> (дата обращения: 10.10.2022).

25. *Navdeep S.* Australia-China relations: The great unravelling // ORF. URL: <https://www.orfonline.org/research/australia-china-relations-the-great-unravelling-67204/> (дата обращения: 10.10.2022).

26. Partners in the Blue Pacific (PBP): Joint statement. URL: <https://www.gov.uk/government/news/partners-in-the-blue-pacific-bpb-joint-statement-september-2022> (дата обращения: 10.10.2022).

27. *Rosamond B.* Theories of European Integration. The European Union Series. L.: Palgrave, 2000.

28. Supercharging critical minerals manufacturing // Minister for Industry. URL: <https://www.minister.industry.gov.au/ministers/taylor/media-releases/supercharging-critical-minerals-manufacturing> (дата обращения: 10.10.2022).

29. Telecommunications and Other Legislation Amendment Act 2017 // Federal Register of Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017A00111> (дата обращения: 15.10.2022).

30. The Global Liveability Index 2021 // Economist Intelligence Unit. URL: <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/global-liveability-index-2021-free-report.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

31. The lottery of life // The Economist. URL: <https://www.economist.com/news/2012/11/21/the-lottery-of-life> (дата обращения: 15.10.2022).

32. Trade and Investment at a glance 2021 // DFTA. URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/trade-and-investment/trade-and-investment-glance-2021> (дата обращения: 15.10.2022).

33. U.S. News Unveils 2022 Best Countries // U.S. News & World Report. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries> (дата обращения: 15.10.2022).

34. *Wilson J.* Australia Shows the World What Decoupling From China Looks Like // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/09/australia-china-decoupling-trade-sanctions-coronavirus-geopolitics/> (дата обращения: 20.10.2022).

35. World Economic Outlook database: April 2022 // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April> (дата обращения: 20.10.2022).

REFERENCES

1. Beck W. 2001. *What is globalization?* Moscow, Progress Tradition. (In Russ.)
2. Wallerstein I. 2001. *World-Systems analysis and the situation in the modern world*. Saint Petersburg, University Book. (In Russ.)
3. Weber A.B. 2009. *The crisis of the world order and global governance*. Moscow, MAX Press. (In Russ.)
4. Giddens A. 2004. *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. Moscow, All World. (In Russ.)
5. Ilyin I.V. 2021. *Fundamentals of global studies: study guide*. Moscow, Moscow University Press. (In Russ.)
6. Inozemtsev V.L. 2000. "Globalization: Illusions and Reality". *Free Thought — XXI*, no. 1, pp. 26—36. (In Russ.)
7. Kochegurov D. 2022. "Australia & USA: Two Approaches to Illegal Migration". *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 5, pp. 68—85. (In Russ.)
8. Utkin A.I. 2001. *Globalization. Process and understanding*. Moscow, Logos. (In Russ.)
9. Tsygankov P.A. 2006. *Theory of international relations*. Moscow, Gardariki. (In Russ.)
10. An India Economic Strategy to 2035. Available at: <https://www.dfat.gov.au/publications/trade-and-investment/india-economic-strategy/ies/index.html> (accessed: 01.10.2022).
11. Australia's Foreign Relations (State and Territory Arrangements) Bill 2020. Available at: <https://parlwork.aph.gov.au/Bills/r6596> (accessed: 01.10.2022).
12. Australia's migration future. Available at: <https://minister.homeaffairs.gov.au/ClareONeil/Pages/australias-migration-future.aspx> (accessed: 01.10.2022).
13. Braudel F. 1992. *Material civilization, economy and capitalism, XV—XVIII centuries*, in 3 vol. Berkeley, University of California Press.
14. *China's economic sanctions made Australia more confident*. 2021. Available at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/china-s-economic-sanctions-made-australia-more-confident> (accessed: 01.10.2022).
15. Christian D. 2019. *Origin Story: A Big History of Everything*, New York, Little, Brown and Company.
16. Chumakov A.N. 2020. *Philosophy of Globalization*, 3rd ed. Moscow, Moscow University Press.
17. Clarke T. 2022. *Albanese grilled over claims he will turn back boats despite influx of thousands of illegal immigrants when he was deputy PM*. Available at: <https://www.skynews.com.au/australia-news/federal-election/albanese-grilled-over-claims-he-will-turn-back-boats-despite-influx-of-thousands-of-illegal-immigrants-when-he-was-deputy-pm/news-story/245c1cb251927d9bebdfb07138fe2c4> (accessed: 01.10.2022).
18. Full text of Chinese President Xi Jinping's address to Australia's Parliament. 2014. Available at: <https://www.straitstimes.com/asia/australianz/full-text-of-chinese-president-xi-jinpings-address-to-australias-parliament> (accessed: 05.10.2022).
19. Gonzalez M. 2016. *Multiculturalism and the Fight for America's National Identity*. Available at: https://www.heritage.org/civil-society/report/multiculturalism-and-the-fight-americas-national-identity/#_ftn15 (accessed: 05.10.2022).
20. Joint Statement on the Supply Chain Resilience Initiative by Australian, Indian and Japanese Trade Ministers. 2021. Available at: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/and-japanese-trade-ministers> (accessed: 05.10.2022).

21. Jonathan K., Bagshaw E., Galloway A. 2020. *“If you make China the enemy, China will be the enemy”*: Beijing’s fresh threat to Australia. Available at: <https://www.smh.com.au/world/asia/if-you-make-china-the-enemy-china-will-be-the-enemy-beijing-s-fresh-threat-to-australia-20201118-p56fqs.html> (accessed: 05.10.2022).
22. Levitt T. 1983. *The Globalization of Markets*. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (accessed: 05.10.2022).
23. McGuirk R. 2022. *Australia’s government urges China to remove trade barriers*. Available at: <https://apnews.com/article/australia-beijing-china-trade-barriers-e8949657e2352ff7d2f813cab07e44c0> (accessed: 10.10.2022).
24. *Minimum wages*. Available at: <https://www.fairwork.gov.au/pay-and-wages/minimum-wages> (accessed: 10.10.2022).
25. Navdeep S. 2020. *Australia-China relations: The great unravelling*. Available at: <https://www.orfonline.org/research/australia-china-relations-the-great-unravelling-67204/> (accessed: 10.10.2022).
26. Partners in the Blue Pacific (PBP): joint statement, September 2022. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/partners-in-the-blue-pacific-bpp-joint-statement-september-2022> (accessed: 10.10.2022).
27. Rosamond B. 2000. *Theories of European Integration. The European Union Series*. London, Palgrave.
28. Supercharging critical minerals manufacturing. 2022. Available at: <https://www.minister.industry.gov.au/ministers/taylor/media-releases/supercharging-critical-minerals-manufacturing> (accessed: 10.10.2022).
29. Telecommunications and Other Legislation Amendment Act 2017. Available at: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017A00111> (accessed: 15.10.2022).
30. The Global Liveability Index 2021. Available at: <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/global-liveability-index-2021-free-report.pdf> (accessed: 15.10.2022).
31. The lottery of life. Available at: <https://www.economist.com/news/2012/11/21/the-lottery-of-life> (accessed: 15.10.2022).
32. Trade and Investment at a glance 2021. Available at: <https://www.dfat.gov.au/publications/trade-and-investment/trade-and-investment-glance-2021> (accessed: 15.10.2022).
33. U.S. News Unveils 2022 Best Countries. Available at: <https://www.usnews.com/news/best-countries> (accessed: 15.10.2022).
34. Wilson J. 2021. *Australia Shows the World What Decoupling From China Looks Like*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/11/09/australia-china-decoupling-trade-sanctions-coronavirus-geopolitics/> (accessed: 20.10.2022).
35. World Economic Outlook database: April 2022. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April> (accessed: 20.10.2022).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Bek U.* Chto takoe globalizaciya? M.: Progress-tradiciya, 2001.
2. *Vallerstajn I.* Analiz mirovyyh sistem i situaciya v sovremennom mire. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001.
3. *Veber A.B.* Krizis miroustrojstva i global'noe upravlenie. M.: MAKS Press, 2009.
4. *Giddens E.* Uskol'zayushchij mir. Kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004.

5. *Il'in I.V.* Osnovy globalistiki: Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021.
6. *Inozemcev V.L.* Globalizaciya: Illyuzii i real'nost' // Svobodnaya mysl' — HKHI. 2000. № 1. S. 26—36.
7. *Kochegurov D.A.* Avstraliya i SSHA: Dva podhoda k nelegal'noj migracii // SSHA i Kanada: Ekonomika, politika, kul'tura. 2022. № 5. S. 68—85.
8. *Utkin A.I.* Globalizaciya. Process i osmyslenie. M.: Logos, 2001.
9. *Cygankov P.A.* Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Gardariki, 2006.